

Как уже сообщалось в нашей газете («ДВУ» №16, 24 августа 2005 года), по приглашению информационного агентства «РИА Новости» Россию посетил президент и генеральный директор Французского института международных отношений (ИФРИ) господин Тьерри де Монброль, который выразил желание побывать в Приморье.

31 августа, в первый же день своего пребывания во Владивостоке, Тьерри де Монброль был гостем Дальневосточного отделения РАН. В своем кабинете его принимал председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко. На встрече присутствовали также: директор Тихоокеанского института географии академик П.Я. Бакланов, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока доктор исторических наук В.Л. Ларин, помощник председателя ДВО РАН по международным вопросам доктор физико-математических наук О.Л. Щека, начальник отдела внешних связей Президиума ДВО РАН Н.И. Иващенко.

## До новых встреч на приморской земле

Акад. В.И. Сергиенко обстоятельно рассказал о Дальневосточном отделении РАН: его структуре, основных научных направлениях, по которым работают дальневосточные ученые. При этом немало места было уделено наукам о Земле, биологическим наукам (особенно морской биологии), биотехнологии. Не без гордости было отмечено, что структурное подразделение ДВО РАН – Институт биологии моря – самый крупный профильный НИИ в России, а Дальневосточный государственный морской заповедник – единственный в стране. Также упомянут Тихоокеанский океанологический институт (насчитывающий сегодня 700 человек) – одно из самых многочисленных подразделений ДВО РАН.

Иностранный гость заинтересовал производство подводных аппаратов в Институте проблем морских тех-

нологий. Его познакомили с последними разработками дальневосточных ученых. Валентин Иванович заметил, что сегодня открывается хорошая перспектива в развитии подводной робототехники. В следующем году планируется создание Центра по проектированию и сертификации подводных аппаратов. Кстати, через две недели во Владивостоке открывается конференция по подводной робототехнике, в которой примет участие и ученый из Франции.

Когда речь зашла о нынешнем финансировании науки, председатель ДВО РАН отметил, что за последние 5-7 лет оно значительно выросло, причем изменилась структура расходов. Если раньше зарплата (которая сейчас составляет в среднем 250-300 долларов) забирала 80-85%, то сейчас примерно 54%. Благодаря этому, удалось реализовать программу приборного

парка: приобретены компьютеры высокого класса, современные научные установки.

Большое внимание в разговоре было уделено и вопросам взаимосвязи науки и образования. Было отмечено, что «одно от другого не может быть оторвано». Дальневосточные ученые, в большинстве своем читающие лекции в местных вузах, создающие в них кафедры и даже институты (к примеру, на базе Дальневосточного государственного университета был создан Институт математики и компьютерных наук), – наглядный тому пример.

Утечка мозгов – одна из актуальных проблем отечественной науки. Сейчас в ДВО РАН работает 7,5 тысячи сотрудников, до 90-го года их было 12 тысяч. Но эти потери связаны не только с тем, что ученые уехали за границу. Многие ушли в бизнес. Досаднее всего, что туда идут

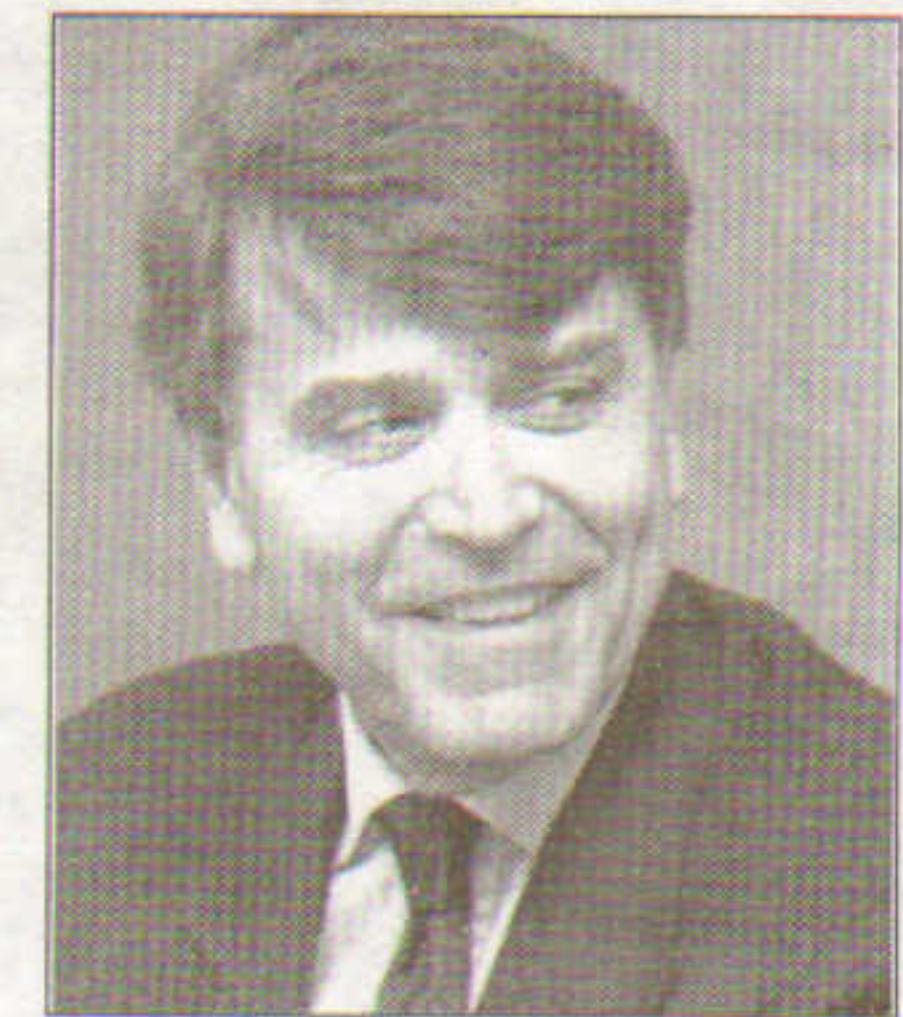
молодые специалисты. Для нас – это потеря, для бизнеса – приобретение. Однако с молодежью в Дальневосточном отделении активно занимаются. Уже со 2-го курса способных талантливых ребят привлекают к научной работе.

Много интересного иностранного гость узнал о деятельности региональных научных центров ДВО РАН: Северо-Восточном, Сахалинском, Камчатском. Он выразил желание побывать на Камчатке и Курилах в следующий свой приезд на Дальневосточный Восток России.

Среди обсуждаемых вопросов также: представляет ли геополитическая ситуация на Дальнем Востоке угрозу территориальной целостности России в связи с близостью Китая, Кореи; как осуществляется связь ДВО РАН, Приморского края, Дальнего Востока в целом с центральной частью России, Москвой?

После встречи с руководителями Отделения Тьерри де Монброль дал небольшое интервью нашей газете. На один из вопросов: как будет использована информация, полученная во время поездки в Приморье, он ответил:

– Понять любую страну можно только при непосредственном общении с людьми. Россия – очень интересная, с богатой историей страна. Она мне очень нравится и я хочу её понять, поэтому часто у нас бываю. А в Приморье я впервые, хотя заочно знаком с этим краем. Но одно дело – услышать от кого-то о нем или прочитать, другое – увидеть своими глазами. Мой приезд



сюда – один из этапов на том большом пути, который я хочу пройти, чтобы лучше узнать и понять вашу страну. Признаюсь, Приморский край сразу произвел на меня огромное впечатление, хотя я мало где был. И Владивосток очень красивый морской город. Вряд ли его можно считать провинцией. Даже не верится, что я здесь. Мое желание посетить Дальневосточное отделение РАН тоже не случайно. По первому образованию я – математик. После окончания университета какое-то время занимался наукой. И, конечно, мне интересно, как живут учёные на далёкой российской окраине. Я поражен успехами дальневосточных учёных, даже не ожидал, что здесь сосредоточено столько академических институтов разного профиля. Досадно только, что так слабы связи с их французскими коллегами. Мне очень понравилось, как оптимистично настроен председатель Отделения академик Сергиенко. Обо всем увиденном и услышанном здесь обязательно расскажу своим друзьям и коллегам. Очень хотелось бы приехать сюда еще.

Наталья МАЛЫШЕВА  
Фото Леонида МАКОГИНА

## ПЯТНИСТАЯ СЕНСАЦИЯ

– Может ли мы на сегодняшний день сравнить в численном отношении популяции пятнистого оленя южного Приморья и сопредельных стран?

– Какая высота снежного покрова является для популяции критической?

– Есть ли работы, где рассматриваются проблемы изменения ареала?

Вопросы из зала сродни перечисленным много, люди проявляют к теме профессиональный интерес, выступающие подробно, со ссылкой на цифры и факты, отвечают. На экране – виновник торжества: пятнистый олень, персона гранта мероприятия.

В Тихоокеанском институте географии состоялось заседание секции биогеографии и экологии на тему «Состояние популяций пятнистого оленя Южного Сихотэ-Алиня». Выступающие – Д.Г. Пикунов, В.В. Арамильев, А.И. Мысленков и другие – рассказывают живо, увлекательно, со знанием практической стороны дела.

«Пятнистый олень в Южном Сихотэ-Алине полностью восстановил свой исторический ареал», – таков первый и главный пункт резолюции заседания секции.

Миловидный зверюга на экране с удовольствием шевелит ушами: отрадное сообщение! Мы, честно признаться, к таким не привыкли, чаще экологи скорбно повествуют об убыли в рядах той или иной популяции, чем о пополнении.

Из резолюции:

«На основании вышеизложенного секция констатирует, что для сохранения стабильного состояния популяций необходимо вывести пятнистого оленя Ольгинского и Лазовского района Приморского края из Красной книги России и разрешить рациональное использование его запасов».

Вместе с присутствующими на заседании секции учёными-оленистами надеемся, что наших пятнистых братьев меньших при встрече с охотниками не подведут быстрые ноги.

Тихон ПАВЛОВ



## ТРИ ПРОБЛЕМЫ НОМЕР ОДИН



Интервью ниже – с Борисом Ивановичем Семкиным (доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории биогеографии и экологии Тихоокеанского института географии ДВО РАН). Наш собеседник – человек многосторонне компетентный, нестандартно мыслящий и всегда готовый к разумному сотрудничеству.

плана оно могло бы давать краю примерно 300 000 кубометров воды ежесуточно и, по моему мнению, сделалось бы образцовым по всем статьям водохранилищем края. Русло реки пробивает скальные породы, в результате чего образуется естественная впадина глубиной около 100 метров при площади зеркала воды в 8–8,5 квадратных километра и водосборе 700 квадратных километров. Размеры водоёма компактные, в два раза меньше, чем площадь Артёмовского водохранилища, и гораздо глубже его. И ещё вдобавок две выгоды: во-первых, при строительстве Второлужского не нужно было бы расширять людей с предназначением для затопления территории, во-вторых, к Уссурийскому заповеднику привели бы охраняемая зона санитарная зона.

Воды Второлужского в эксплуатацию, мы в общей сложности получали бы около 700 000 кубометров в сутки питьевой воды и не дожидались бы дождичка в четверг. Но...

– Власти на местах упустили возможность улучшить водоснабжение края?

– Неони! Вданномслучае подставили ножку «зелёные» именно это в принципе полезное движение провалило хороший проект. Кое-кто из «зелёных» попал в Государственную Думу – и программа по распоряжению Москвы была зарублена на корню.

– «Зелёные», как показывает жизненный опыт, то и дело перебарщивают. Проблема питьевой воды – она всемирная; как будем выходить из положения в ближайшие десятилетия?

– На первых порах за счёт естественных пресноводных водоёмов.

– Байкал, например?

– Например, он. Со временем от этого озера протянутся водоводы не только к нам, но и

странам АТР. Байкальская вода – ресурс возобновляемый, она поступает в озеро в виде стока многочисленных рек.

– Вот тут у меня информация о Байкале со стола специалистов: «Озеро Байкал вмещает в себя 80 процентов пресной воды Российской Федерации и пятую часть несолёной воды всей планеты. Причины уникальной пресноводности этого водоёма кроются в образе жизни десятков тысяч микроскопических растений, обитающих в озере: поглощая солнечный свет, они выделяют в озёрную воду более десяти миллионов тонн кислорода и около четырёх миллионов тонн органических веществ в год. Последние становятся питательной средой для пятисот с лишним видов различных организмов.

Особое место среди зоопланктона занимает здесь веслоногий ракочий эпишура байкальская. В литре озёрной воды содержится от 30 до 50 тысяч таких раков, а во всём озере – более четырёх миллионов тонн. Появляется водоросли, ракочий пропускает через себя воду, как бы фильтруя её». Ну и есть об этой популяции:

температуры выше плюс 12 градусов они совсем не выносят, в связи с чем масштабному расселению не подлежат, водятся, правда, ещё в глубоком Кроноцком озере на Камчатке.

– И камчатское озеро пригодится. Вода из Байкала, кстати, уже продаётся у нас в магазинах. Недорого, поскольку в предварительной технической обработке она не нуждается.

– Байкал, например?

– Например, он. Со временем от этого озера протянутся водоводы не только к нам, но и

даху Перевозную под Владивосток я воспринимаю как экологическую диверсию.

– Перейдём к третьему пункту: проблема демографии в Приморье. Распространена точка зрения: чем выше поддерживаемая материальным благосостоянием культура, тем чаще встречаются бездетные семьи. По линии бездетности решительно лидируют признанно сытые страны: Швеция, Норвегия, Германия, Франция. И наоборот, страны третьего мира, голодающие, хоть и не холодные, изногают под бременем хронического перенаселения. В Германии поумнели и взяли процесс размножения под контроль, так ведь?

– Да, но строить мелкие водохранилища вокруг Владивостока нельзя, все наши более или менее крупные речки берут начало за рубежом, на юге приморской территории – только исток Арсеньевки.

– Значит, вы – за отбракованное «зелёными» Второлужское. Я после разговора с вами – тоже. А почему в списке рассматриваемых вами проблем упомянула экологическая экспертиза? Её-то для всех строящихся объектов неизменно делают.

– Но в достаточной ли степени? На все корки браня по тече нефтепровод, мы ссылаемся на его вредоносность для фауны и флоры. Митинги, речи, плакаты... разве это продуманный подход к делу? Объекты строятся десятилетиями, эксплуатируются чуть ли не столетиями, нужно не сорить громкими словами, а давать экспертизу долгосрочного порядка, оценивая в должной степени воспроизводимые ресурсы.

– То есть?

– Воспроизведимые – это биологические: рыба, крабы, водоросли. А невоспроизведимые – это ископаемые: уголь, нефть, газ. Оценим то и другое по возможности точно с выходом в завтрашний день (завтрашний – подчёркиваю). Сравним: что перевесит – годы от добычи нефти сейчас или выгода от добычи рыбы через час? При грамотно проведенной экспертизе однозначно неизбежны случаи, когда какая-нибудь изруганная в пух и прах АЭС окажется нужнее для территории, чем гнёзда краснокнижной утки.

– А что делать с нефтью, если утки её перевесят?

– Законсервировать месторождение, как поступают в подобных ситуациях в Соединённых Штатах. Ну, а в нашем случае нефтеэропровод в

– Грядёт ли райское блаженство, если мы решим названную троицу проблем?

– Не грядёт: тот час выдвигутся другие. И заниматься ими, как и этими, придётся науке.

Элеонора БОНДАРЕВА